

О том, как сделать писсуар жизнерадостным

Веч. Москва,
-2000-15 марта,
-с. 5-

В Зверевском Центре Современного искусства открыта выставка художника Алексея Орловского. Он создал в Центре атмосферу легкой ностальгии по блаженным временам, когда слово «авангард» приравнивалось к слову «пророчество».

Дарья АНИМОВА

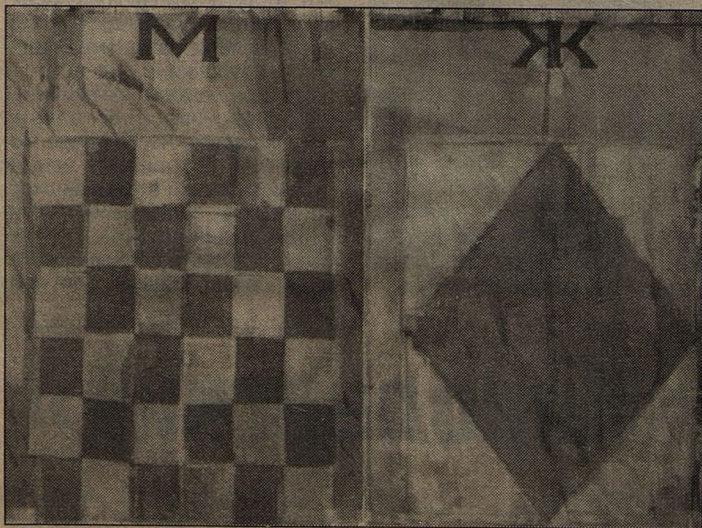
Орловский представил нам среднестатистический (воплощенный в графике) набор образов, хранящихся в голове каждого порядочного авангардиста. Так и назвал выставку — «Топография памяти».

Отечественных должностных авангарда откровенные цитаты из Энди Уорхолла и «сплошной Лихтенштейн по-орловски» шокировал: нам, дескать, право ТАК работать досталось кровью, а тут пришла мОлодежь и воспользовалась всем готовеньким. Вот, посмотрите, тут у Орловского и «Чай с кофе», и «М и Ж», и изображение банки из-под пива — ну совершенно ничего нового!

Орловский только пожимал

плечами. Он ведь недаром просил отдельных индивидуумов прийти на вернисаж в красном. Или в крайнем случае в зеленом: он вдохновлялся именно этим немислимым и потому благозвучным цветосочетанием, когда создавал карнавальные лабиринты из своих прозрачно-светлых картин. Из праздничных лабиринтов у него и получилось «свое», оригинальное. То, о чем классики и помыслить не могли. Орловский привнес в «память авангардиста» нехарактерную для нее жизнерадостность. У Орловского большое оптимистичное сердце — в форме пряника. Он его даже «затопографировал» в нескольких вариантах.

Между прочим, орловские работы «с сердечком» оценили даже «долгожители». Правда, они и в них увидели цитату. Наш, постсоветский намек на писсуар художника Дюшана (это он поместил в художественную среду унитаз, который автоматически стал предметом искусства). Дескать, для стыдливой русской культуры характерно изображение туалетов путем рисования окошечка-сердечка. Может, они и правы. Но в таком случае сам Орловский — тоже экспонат своей выставки. Точнее, ее ядро. Источник оптимистической энергии.

Алексей Орловский. М Ж. 1999